

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Н.Ю. АХАПКИН

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА: ЭФФЕКТЫ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

После февраля 2022 г., когда произошло радикальное усиление санкционного давления на Россию, существенно изменились условия и факторы развития национального рынка труда. Несмотря на снижение уровня безработицы, который вышел на минимум за весь период наблюдений, проводимых Росстатом в соответствии с методологией МОТ, напряженность на этом рынке не снизилась. Изменился ее характер. На первый план вышли структурные проблемы. Переход экономики после сравнительно недолгого спада к росту обусловил не только сохранение, но и увеличение спроса на труд. Оно стало столь значимым, что даже при сохранении объемов предложения труда, резко обострилась проблема нехватки кадров, ставшая проблемой системной. Главные ее индикаторы – рекордное снижение уровня безработицы и ускорение темпов роста вакансий. Новые приоритеты развития экономики обусловили сдвиги в структуре занятости. Дополнительные импульсы развития получили региональные рынки труда, особенно те, на которых безработица устойчиво находилась на высоком уровне. В своей совокупности санкционные ограничения в сопряжении с изменениями в экономической политике как ответе на усилившиеся геополитические вызовы, привели к изменению режима функционирования российского рынка труда. Статистический анализ позволяет оценить масштабы и характер этих изменений, но вопрос, насколько они устойчивы, остается открытым.

Ключевые слова: безработица, занятость, дефицит кадров, рабочая сила, рынок труда, санкции, спрос на труд, структура рынка труда.

УДК: 331.522, 331.526

EDN: SFLLCO

DOI: 10.52180/2073-6487_2024_6_7_23

Условия развития российской экономики после начала специальной военной операции на Украине и принятия странами Запада мер, направленных на ограничение этого развития и постоянно расширяющихся, уникальны. Неожиданным оказалось движение российской экономики в этих изменившихся не только внешних, но и внутренних условиях. Как известно, экономический спад оказался относительно слабо выраженным и недолгим [1–4]. В 2022 г. индекс физического объема ВВП по отношению к предыдущему году составил 98,8%¹, хотя еще в мае 2022 г. Министерство экономического развития России ожидало снижения на 7,8%². Повышательная тенденция определенно проявилась уже в начале 2023 г., а к его середине экономика вышла на докризисный уровень [1; 5]³.

Движение рынка труда, как и многих отраслевых рынков, также существенно разошлось с большинством прогнозных сценариев. Хотя мощного всплеска безработицы почти никто не ожидал, поскольку давно замечен особый характер зависимости российского трудового рынка от макроэкономических шоков [6], большинство экспертов исходили из неизбежности умеренного ее роста. В апреле 2022 г., по результатам макроэкономического опроса Банка России, ожидаемое среднее годовое значение уровня безработицы составляло 7,1%, что на 2,3 процентных пункта (п.п.) выше уровня 2021 г. Примерно такой же была оценка Минэкономразвития России – 6,7%⁴. Но фактический среднемесячный уровень безработицы оказался ниже – 3,9%. Безработица, несмотря на спад в экономике, снизилась. Описываемая законом Оукена [7] и впоследствии подтвержденными результатами многих исследований, проведенных, в том числе и российскими учеными [8; 9], связь между динамикой производства и безработицей в тот год не проявилась.

¹ Здесь и далее статистические данные Росстата приводятся без учета информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям.

² Минэкономразвития России. Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. https://www.economy.gov.ru/material/file/c56d9cd0365715292055fe5930854d59/scenar nye_usloviya_2023.pdf (дата обращения: 30.10.2024).

³ О чем говорят тренды. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. Банк России. № 5 (64). 2023. Июль. https://cbr.ru/ec_research/mb/bulletin_23-05 (дата обращения: 30.10.2024).

⁴ Минэкономразвития России. Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/ (дата обращения: 30.10.2024).

Рост безработицы традиционно считается главной угрозой для рынка труда. В 2022 г. эта угроза в России отошла на дальний план. Если вести отсчет начиная с 1992 г., то в настоящее время безработица находится на историческом минимуме. При этом напряженность на трудовом рынке не снизилась – она сменила полярность. Дисбалансы рынка стала определять нехватка труда. Проблема, конечно, не новая. Но к концу 2022 г., когда в российской экономике начался восстановительный подъем, постоянно растущий кадровый голод становится фактором этот подъем ограничивающим. Причем увеличение необеспеченного спроса на труд шло параллельно с другими структурными изменениями и в экономике, и на рынке труда. Это и новая отраслевая и региональная динамика, и усиление интенсивности движения рабочей силы, и резкий рост заработных плат.

На сегодняшний день все эти процессы, порожденные прежде всего сменой многих ранее являющихся базовыми условий социально-экономического развития, далеко не завершены, и говорить о формировании новых устойчивых тенденций преждевременно. Но уже проявившиеся эффекты, которые носят главным образом структурный характер, нуждаются в анализе причин возникновения и первичном статистическом описании, что позволит очертить хотя бы контуры будущего трудового рынка страны.

Ресурсы труда и его предложение: от снижения к стабилизации и росту

Рабочая сила, или предложение труда, формируется прежде всего за счет людей трудоспособного возраста. Их доля, как правило, превышает 90%. Например, в 2023 г. она составила 95%. Естественно, общая численность населения трудоспособного возраста превышает численность рабочей силы, поскольку часть людей этой возрастной группы не являются экономически активными – или не могут работать, или в работе не нуждаются. И важно отметить, что процентное отношение рабочей силы к численности населения трудоспособного возраста, хотя и изменяется, причем во многом под воздействием демографических волн⁵ [10, с. 151], но в ограниченном диапазоне – в 2014–2023 гг. в пределах 3 п.п. Это дает возможность оценивать, используя данные демографических прогнозов в разрезе возрастных групп, общую направленность динамики рабочей силы на перспективу [12].

⁵ Деформация возрастного состава населения России, ставшая результатом потерь в годы Великой Отечественной войны [11], является тем демографическим фактором, влияние которого будет формировать волнообразность изменений численности рабочей силы еще многие десятилетия.

Затухающая демографическая волна обуславливала снижение численности населения трудоспособного возраста вплоть до 2018–2020 гг. За пятнадцать лет – с 1995 г. по 2019 г. – эта численность сократилась почти на 7,5 млн человек. Но затем движение демографической волны стало меняться на восходящее. К этому добавился такой фактор, как расширение границ трудоспособного возраста, влияние которого будет сказываться до 2028 г.⁶

На начало 2022 г. в стране насчитывалось 84,4 млн человек трудоспособных возрастов – 103,1% по отношению к 2021 г. В 2023 г. – вновь снижение (см. рис. 1). Но оно, скорее всего, связано с текущими особенностями учета движения населения по возрастным группам. Расчеты предположительной численности населения до 2045 г. определенно показывают, что рост численности населения трудоспособного возраста продолжится до начала 30-х годов⁷. О том же говорят данные демографического прогноза Росстата. Причем до 2028 г. ожидается рост даже по нижнему его варианту [11].

Численность рабочей силы в 2023 г. составила 76,0 млн человек. В течение трех лет она растет, и в дальнейшем – как минимум до 2028 г. – рост продолжится. Показательны данные по месяцам 2022–2024 гг. Несмотря на колебания, повышательная тенденция устойчива (см. рис. 2). Среднее за месяц значение предложения труда составляло в первом полугодии 2024 г. 75,8 млн человек, тогда как в том же периоде 2022 г. – 74,8 млн. Минэкономразвития России определяет рост численности рабочей силы как один из базовых параметров своих среднесрочных прогнозов. По расчетам ведомства, в 2027 г. эта численность вырастет по сравнению с 2023 г. на 400 тыс. человек⁸.

В наблюдаемый после начала СВО рост предложения труда свой вклад внесло наращивание участия населения в составе рабочей силы, или, другими словами, его экономическая активность (см. рис. 2). Ориентировочно, учитывая динамику общей численности населения, этот вклад суммарно за два с половиной года можно оценить не менее чем

⁶ Границы трудоспособного возраста на 1 января 2024 г. составляли для мужчин 16–62 лет, для женщин – 16–57 лет, а к 1 января 2028 г. они должны достигнуть соответственно 16–64 лет и 16–59 лет.

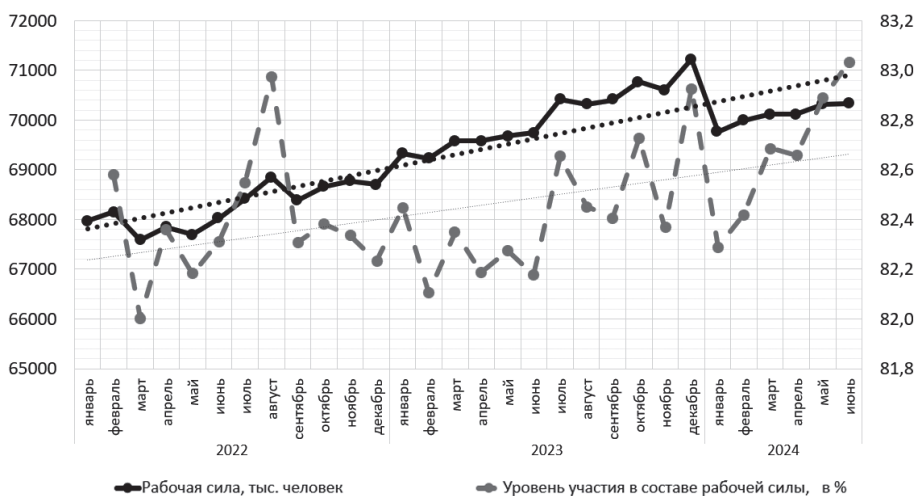
⁷ Росстат. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2045 года по среднему варианту демографического прогноза. Статистический бюллетень. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 30.10.2024).

⁸ Минэкономразвития России. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. Приложения. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html?ysclid=m4721fnqra331659522 (дата обращения: 01.11.2024).

Источник: составлено автором по данным Росстата: Распределение населения по возрастным группам. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>; Итоги выборочного обследования рабочей силы. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>. (дата обращения: 01.11.2024).

Рис. 1. Динамика численности населения трудоспособного возраста (на начало года), рабочей силы и процентное отношение рабочей силы к численности населения трудоспособного возраста (правая ось) (2015–2023 гг.)

Источник: составлено автором по данным Росстата: Итоги выборочного обследования рабочей силы. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 01.11.2024).

Рис. 2. Динамика численности рабочей силы и уровень участия в составе рабочей силы (правая ось) по месяцам 2022–2023 гг., первого полугодия 2024 г. и линейные линии тренда

в 500 тыс. человек. Но рост этот носил, скорее всего, компенсационный характер. Уровень экономической активности заметно снизился в разгар пандемии – в 2020 г. И в 2023 г. он возвратился к своим средним значениям. Этот уровень обычно несколько повышается в условиях ускорения экономического роста, когда расширяется предложение рабочих мест с хорошей оплатой труда. Но в среднесрочной перспективе на это вряд ли стоит рассчитывать. Участие населения в составе рабочей силы вышло или приблизилось к максимально возможным значениям. Некоторый рост возможен только в отдельных российских регионах. Но существенно на показатель в целом по стране это не повлияет. В дальнейшем в расширении предложения труда первые роли будут играть изменения в возрастном составе населения и передвижка границ возраста трудоспособности.

Изменения в уровне экономической активности, если рассматривать его по отдельным возрастным группам, в 2022–2023 гг. были разнонаправленными. Лидерами роста стали люди в возрасте 55–69 лет. Уровень участия в составе рабочей силы населения в возрасте 25–54 лет тоже вырос, но намного меньше. В возрастной группе 15–19 лет рост незначителен, а среди 20–24-летних было отмечено снижение, причем существенное – в 2023 г. по сравнению с 2021 г. сразу на 4,7 п.п. Снижение и в возрастной группе «70 и старше», но его можно отнести к конъюнктурным колебаниям (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровень участия в составе рабочей силы населения в возрасте 15 лет и старше по возрастным группам, %

Годы	Возрастные группы, лет										
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–69	70 и старше
2021	6,4	57,9	88,9	90,6	92,3	93,5	93,4	90,1	72,8	26,3	2,1
2022	5,6	53,5	88,7	90,8	92,6	94,3	94,0	91,6	75,7	27,2	2,0
2023	6,7	53,2	89,5	91,3	92,9	94,3	94,3	92,2	79,1	29,0	1,9
Рост / снижение (–) в 2023 г. к 2022 г.	1,1	–0,3	0,8	0,5	0,3	0,0	0,3	0,6	3,4	1,8	–0,1
Рост / снижение (–) в 2023 г. к 2021 г.	0,3	–4,7	0,6	0,7	0,6	0,8	0,9	2,1	6,3	2,7	–0,2

Источник: составлено автором по данным Росстата: Итоги выборочного обследования рабочей силы. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 01.11.2024).

Таблица 2

Средний возраст рабочей силы и занятого населения, лет

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Рабочая сила	40,2	40,3	40,4	40,6	40,9	41,0	41,3	41,5	41,8	42,0*
Занятое население	40,4	40,6	40,7	40,9	41,1	41,3	41,6	41,8	42,0	42,2

* оценка.

Источник: составлено автором по данным Росстата: Труд и занятость в России. 2023. Статистический сборник; Итоги выборочного обследования рабочей силы. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>. (дата обращения: 01.11.2024).

Спад экономической активности 20–24-летних, наиболее заметно проявившийся в 2022 г., это, скорее всего, аномалия периода экономической турбулентности, спровоцированная неэкономическими факторами. Фундаментальных причин для такого спада нет. Но достигнутые уровни участия в составе рабочей силы населения старших возрастных групп могут не только сохраниться, но и еще вырасти. Это станет дополнительным фактором повышения их доли в составе рабочей силы. Хотя роль главного фактора останется за демографией. Направленность естественного движения населения, когда уже несколько десятилетий число родившихся меньше числа умерших, в обозримой перспективе не изменится. Тенденция повышения среднего возраста рабочей силы, как и занятых, сохранится. В 2022 г. этот возраст составлял 41,8 лет, в 2023 г., по оценке, проведенной с учетом изменений в соотношении возрастных групп, – 42,0 лет, а занятых соответственно – 42,0 и 42,2 лет (см. табл. 2).

Занятость и неудовлетворенный спрос на труд: движение параллельными курсами

Рост численности занятых как тенденция наблюдается в России с конца 90-х годов, когда был преодолен трансформационный спад. Периоды заметного снижения, конечно, были. Но приходились они на кризисные годы и длились недолго. Так, в 2020 г. численность занятых снизилась сразу на 1,3 млн человек. Но уже в 2021 г. снова наблюдался рост, который продолжился и в 2022–2024 гг. (см. табл. 3).

Занятость и безработица, хотя их векторы разнонаправленны, – это сообщающиеся сосуды. Рост занятости в 2022–2024 гг. шел одновременно со снижением безработицы. Впервые за всю историю наблюдений численность безработных, определяемая по методологии МОТ, приблизилась к 2 млн человек – именно на таком уровне она окажется по итогам 2024 г. Коэффициент безработицы также впервые уйдет ниже 3%, составив, судя по данным за I–III кв. 2024 г., 2,6%.

Динамика численности занятых и безработных в 2019–2024 гг.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024 (оценка)
Занятые (в возрасте 15 лет и старше)						
тыс. человек	71933	70601	71719	72644	73636	73950
в % к 2019 г.	100,0	98,1	99,7	101,0	102,4	102,8
Безработные						
тыс. человек	3465	4321	3631	2988	2401	2000
в % к 2019 г.	100,0	124,7	104,8	86,2	69,3	57,7

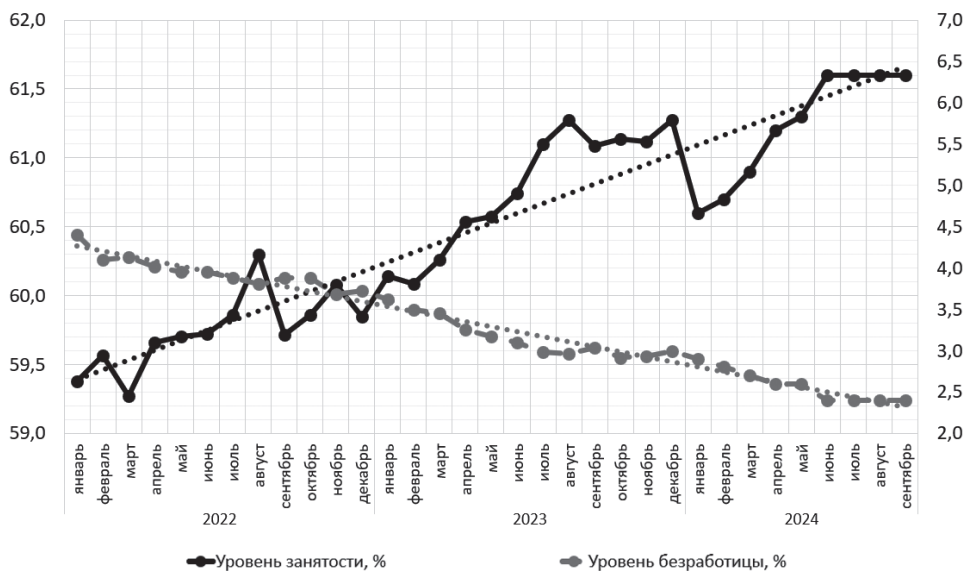
Источник: составлено автором по данным Росстата: Труд и занятость в России. 2023. Статистический сборник; Итоги выборочного обследования рабочей силы. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 01.11.2024).

Обращает на себя внимание тот факт, что сокращение уровня безработицы никогда ранее не шло такими темпами, как в 2022–2024 гг. В этот трехлетний период ее среднее годовое снижение составляло 0,7 п.п. Даже в период экономического бума 2006–2008 гг. было около 0,2 п.п., а в 2010–2012 гг., когда экономика восстанавливалась после спада 2009 г., – около 0,5 п.п. Показательны и данные об уровнях занятости и безработицы по месяцам (см. рис. 3). Они позволяют определить, когда произошло ускорение роста спроса на труд и снижения безработицы.

Во второй половине 2022 г. динамика большинства макроэкономических показателей стабилизировалась, и к концу осени сформировались предпосылки перехода российской экономики к росту [1; 3; 13]. Это означало, что предприятиям потребуется дополнительная рабочая сила и что через два-три месяца это проявится в увеличении количества вакансий, представленных в отчетности по труду, заявленных в службу занятости и на сайтах по поиску работы. Например, HeadHunter фиксировал рост среднего числа активных вакансий с января 2023 г.⁹ Экономический рост стал, таким образом, базовым фактором и роста спроса на труд. Но этот фактор в 2022 г. был не единственным. Осенью 2022 г. рынок ощутил влияние частичной мобилизации¹⁰. В ноябре Росстат зафиксировал самое значительное

⁹ ООО «Хэдхантер». Обзоры рынка труда: коротко о самом важном. https://hh.ru/article/26641?hhtmlFrom=article_labour-market_list (дата обращения: 01.11.2024).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/?ysclid=m4a1cvy9ki610166423 (дата обращения: 01.11.2024).

Источник: составлено автором по данным Росстата: Труд и занятость в России. 2023. Статистический сборник; Итоги выборочного обследования рабочей силы. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>; Доклад «Социально-экономическое положение России». Январь–октябрь 2024 г. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 01.11.2024).

Рис. 3. Уровни занятости населения и безработицы (правая ось) по месяцам 2022–2023 гг., января–сентября 2024 г. и линейные линии тренда

снижение численности безработных, составившее по отношению к октябрю 147 тыс. человек. Уровень безработицы опустился еще на одну ступеньку – с 3,9 до 3,7%. Такое ступенчатое снижение продолжилось и в 2023–2024 гг. Но к середине 2024 г., когда безработица опустилась до 2,4%, в октябре – до 2,3%, появились основания считать, что она уже достигла или почти приблизилась к минимально возможным значениям, но, замечу, это при сохранении основных параметров проводимой в стране экономической политики. Циклическая составляющая в безработице (безработица недостаточного спроса) отсутствует, структурная если и есть, то выражена очень слабо, а наличие фрикционной безработицы – естественное состояние любого рынка труда. Сегодня, если использовать марксистскую терминологию, можно сказать, что российская «резервная армия труда» разгромлена.

За период с марта 2022 г. по июнь 2024 г. численность безработных снизилась на 1,2 млн человек, а занятых в экономике выросла более чем на 2,1 млн человек. Реальная и уже остро ощущаемая угроза для российского трудового рынка не в безработице, а в нехватке рабочей силы. Это можно определить как главный структурный поворот в его функционировании.

В условиях активизации обрабатывающих производств, в том числе за счет наращивания государственного спроса, строительного и транспортного секторов, резко выросла потребность в квалифицированных рабочих и ИТР. Но такая же ситуация и в других секторах экономики, включая сектор услуг, который является самым большим по объемам занятости. Выправить положение даже за счет заметного повышения уровня оплаты труда пока не удастся и в кратко- и среднесрочной перспективе существенно ситуацию не изменить.

Точно определить, сколько работников не хватает российским предприятиям на национальном или региональном уровнях невозможно. Оценки, приводимые многими экспертами и представителями кадровых агентств, расчеты аналитических центров (см., например, материалы ЦМАКП¹¹) носят только ориентировочный характер. Доступная статистика дает лишь частичную информацию о том, насколько действительно не удовлетворяется спрос на рабочую силу. И определить дефицит труда (рабочей силы) как экономический показатель, рассчитываемый по строгой и непротиворечивой методологии, вряд ли удастся. Р. Капелюшников справедливо указывает, что «...употребление по отношению к конкурентной экономической системе ...понятия «дефицит» (например, «дефицит рабочей силы») выглядит не вполне корректным» [14, с. 10]. Дефицит возникает в определенных условиях централизованной экономики и существует как ее системная характеристика [15, с. 20]. Говоря о дефиците рабочей силы, по сути, мы говорим об особом структурном (не связанным со структурной безработицей) дисбалансе, возникающим при нарастании неудовлетворенного спроса и при исчерпании возможностей пропорционального увеличения предложения труда. Здесь также нужно учитывать, что необеспеченная часть спроса – это не только вакансии. Вернее использовать показатель «Дополнительная потребность в рабочей силе», который включает в себя потребность на замену выбывающих работников и на прирост численности.

Проводя если не построенные на строгой методологии расчеты, то оценки уровня кадрового дефицита, помогающие, несмотря на свою фрагментарность, точнее описать реальное состояние трудового рынка, стоит ориентироваться прежде всего на данные Росстата. Они являются более репрезентативными, нежели данные компаний по поиску работы и сотрудников, которые касаются целевых категорий рабочей силы. По этой официальной статистике, в конце II кв. 2024 г. численность работников, которых требуется принять на вакантные

¹¹ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» (ЦМАКП). Анализ макроэкономических тенденций. 14.11.2024. <http://www.forecast.ru/default.aspx> (дата обращения: 16.11.2024).

рабочие места, составила в абсолютном выражении 2720 тыс. человек. Но нужно учитывать, что это списочная численность, в которую не включены субъекты малого предпринимательства, а также здесь не учтены несколько других категорий занятых. Данные Росстата касаются предприятий, на которых работают примерно 46% от общего числа занятых в российской экономике. Значит общее количество вакансий существенно больше [13, с. 22]. Однако и по этим данным, которые получены в соответствии с установленным Росстатом порядком учета и сопоставимы по годам, можно видеть, что в 2022–2024 гг. происходило нарастание числа вакансий, которое приобрело характер эскалации [14] и которое является одним из свидетельств усиления кадрового дефицита, порождающего множество линий напряжения в российской экономике. По отношению к IV кв. 2023 г. в II кв. 2024 г. доля вакансий в списочной численности работников выросла сразу на 1,1 п.п. Но дело здесь не в темпах роста, они, скорее всего, или замедлятся, или рост остановится, а в достигнутом уже уровне – 8%. Это исторический максимум, превышающий среднее годовое значение за период 2017–2019 гг. в 2,5 раза.

Меняющаяся отраслевая структура занятости и сглаживание региональных различий в уровне безработицы

На нарастающую за счет неудовлетворенного спроса на труд напряженность на рынке труда влияют и структурные факторы, связанные с движением рабочей силы и ее перераспределением по видам экономической деятельности и отраслям. Что касается движения рабочей силы, то в 2022 г. по сравнению с 2021 г. его интенсивность выросла. Численность принятых на предприятия новых работников составила 31,7% списочного состава, тогда как в 2021 г. – 29,8%, а выбывших соответственно 33,0 и 31,1%. Есть виды экономической деятельности, где годовые показатели приема и выбытия работников превышают 40% списочного состава, а в организациях оптовой и розничной торговли, а также по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов они в 2022 г. достигли соответственно 55,2 и 58,0%¹². Отраслевые сдвиги в занятости населения также ускорились. Наиболее выражено характер этих сдвигов, которые происходят во многом из-за смены приоритетов экономической политики и необходимости ускорения роста оборонно-промышленного комплекса, проявился в промышленности.

Общая численность занятых в промышленном производстве в 2021–2023 г. росла (см. табл. 4). На предприятиях по добыче полезных

¹² Росстат. Труд и занятость в России. 2023. Статистический сборник.

ископаемых рост составил за эти три года 105,1%, на обрабатывающих производствах – 103,4%. В 2024 г. занятость в промышленности, судя по данным Росстата за I–III кв., продолжала увеличиваться.

Среди промышленных видов экономической деятельности лидерами по росту численности работников (по данным о числе замещенных рабочих мест) в настоящее время являются: производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (август 2024 г. по отношению к августу 2023 г. – 109,2%); производство компьютеров, электронных и оптических изделий (106,3%); производство электрического оборудования (105,6%); производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (105,2%). Именно сюда перетекает рабочая сила. Занятость по другим видам деятельности или растет на 1-2 п.п., или стабильна, или снижается. По отдельным видам деятельности снижение значимое. Например, в производстве нефтепродуктов – 97,4%. При этом уровень оборота рабочей силы на промышленных предприятиях, в том числе и на обрабатывающих производствах, близок к среднему по экономике.

Таблица 4

Численность занятых по видам экономической деятельности, тыс. человек

Виды экономической деятельности	2021	2022	2023	2023 г. в % к 2021 г.
Добыча полезных ископаемых	1158,8	1194,5	1217,6	105,1
Обрабатывающие производства	9974,4	10003,4	10317,2	103,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1583,0	1560,2	1554,1	98,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	708,8	706,2	702,2	99,1

Источник: составлено автором по данным Росстата: Трудовые ресурсы, занятость и безработица. https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 01.11.2024).

Степень неудовлетворенности спроса на труд, как и движение численности занятых, по конкретным видам деятельности, конечно, неодинаковы. Так, по расчетам Банка России, рост занятости сейчас происходит в обрабатывающей промышленности и при этом смещается в сторону трудоемких видов деятельности¹³. Тем менее и здесь,

¹³ О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. Банк России. № 4 (71). 2024. Май. https://cbr.ru/esc_research/mb/bulletin_24-04 (дата обращения: 30.10.2024).

как и по промышленности в целом, острота проблемы кадрового обеспечения предприятий не снижается.

Об уровне дефицита труда в промышленности можно судить, в частности, по данным выборочных обследований Росстата о потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по видам экономической деятельности, проводимых раз в два года (по состоянию на 31 октября) (см. табл. 5). Хотя доступны данные только за 2022 г., но они уже достаточно показательны и говорят, что, несмотря на рост занятости в промышленности, обеспеченность предприятий рабочей силой снижается. По оценкам работодателей, значение нехватки рабочих как фактора, ограничивающего экономический рост, в добывающих отраслях находится на максимальном за 12 лет уровне, а на обрабатывающих производствах – за 15 лет (2010–2024 гг.)¹⁴.

Таблица 5

Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по видам экономической деятельности (в % к общему числу рабочих мест по соответствующему виду экономической деятельности)

Виды экономической деятельности	2018	2020	2022
Добыча полезных ископаемых	1,9	2,4	4,1
Обрабатывающие производства	2,1	2,9	5,0

Источник: составлено автором по данным Росстата: Трудовые ресурсы, занятость и безработица. https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 01.11.2024).

Оценка региональных рынков труда по изменению уровня безработицы показала, что в 2022–2023 гг. восстановилась тенденция сокращения региональных разрывов, прерванная в 2020 г. Это можно видеть по всем основным показателям описательной статистики (см. табл. 6). Причем наиболее значимым снижением безработицы было в регионах, где ее уровень существенно выше среднего по стране. Так, в 2022 г. в тройку регионов-лидеров вошли Республика Хакасия – здесь уровень безработицы по отношению к предыдущему году сократился на 3,0 п.п., Чеченская Республика – 3,5 п.п., Республика Тыва – 5,5 п.п. Незначительный рост безработицы – на 0,3 п.п. – в 2022 г. был зафиксирован только в одном российском регионе – Ненецком автономном округе, а в 2023 г. таких регионов не было.

¹⁴ Росстат. Промышленное производство. Индексы предпринимательской уверенности. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 01.11.2024).

Основные показатели описательной статистики, характеризующие региональные различия в уровне безработицы в 2021–2023 гг.

Годы	Стандартное отклонение	Дисперсия	Минимум	Максимум	Размах
2021	3,93	15,44	2,0	30,9	28,9
2022	3,47	12,05	1,7	28,5	26,8
2023	3,33	11,11	1,5	27,8	26,3

Источник: рассчитано автором по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2021. 2022. 2023. (по данным выборки лиц в возрасте от 15 лет и старше). <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 01.11.2024).

* * *

Оценивая в целом структурные изменения на рынке труда в условиях усиления санкционного давления на страну, нужно в первую очередь обратить внимание на то, что они ускорились и их стало больше. Но по своему характеру эти изменения являются конъюнктурными. Рынок адаптируется к новой экономической реальности, формируемой не снижающейся геополитической турбулентностью. Такая реакция рынка, обуславливая изменения многих направлений его развития, не дает оснований считать, что эти изменения приобретут характер устойчивых тенденций.

В ближайшей и среднесрочной перспективе дефицит рабочей силы нужно рассматривать как данность. Это придется учитывать, выстраивая экономическую политику и ведя бизнес. Но уровень дефицита существенно увеличиваться уже не будет – он близок к максимуму. Дело в ситуации в экономике, темпы роста которой начинают замедляться. Не самые оптимистичные прогнозы Минэкономразвития России, скорее всего, станут реальностью. Уже в 2025 г. снижение безработицы приостановится. Цена труда останется высокой, но можно рассчитывать, что гонка зарплат притормозит. Но замечу, что реализуется такой сценарий только в случае, если в экономике в основном будет сохраняться существующее положение дел (речь о правительственных мерах поддержки и стимулирования экономического роста) и она не подвергнется воздействию новых внешних шоков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аханкин Н.Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 7–25. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25.
2. Кувалин Д.Б. Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4.
3. Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 44) / Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.; Ин-т Гайдара. М.: Изд-во Института Гайдара, 2023.
4. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: Доклад / Отв. ред. М.Ю. Головин, Е.Б. Ленчук. М.: ИЭ РАН, 2023.
5. Российская экономика в 2023 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 45) / Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.; Ин-т Гайдара. М.: Изд-во Института Гайдара, 2024.
6. Аханкин Н.Ю. Российский рынок труда в условиях пандемии COVID-19: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 52-65.
7. Okun A. M. Potential GNP: its measurement and significance. Proceedings of the Business and Economic Statistics Section of the American Statistical Association, 1962; reprinted in Cowles Foundation, Yale University.
8. Вакуленко Е., Гурвич Е. Взаимосвязь ВВП, безработицы и занятости: углубленный анализ закона Оукена для России // Вопросы экономики». 2015. № 3. С. 5–27. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-3-5-27.
9. Ахундова О.В., Коровкин А.Г., Королев И.Б. Взаимосвязь динамики ВВП и безработицы: теоретический и практический аспект / Научные труды ИМП РАН / Под ред. А.Г. Коровкина. 2005. С. 471–497.
10. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. М.: Изд-во МГУ, Изд-во ЧеРо. 1996.
11. Щербакова Е.М. Население России в перспективе до 2045 года // Демоскоп Weekly. 2024. № 1015-1016. <https://demoscope.ru/weekly/2024/01013/barom01.ph>
12. Кашенов А.В. Россия в 2010 году: дефицит или избыток рабочей силы? // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 8. С. 49–53.
13. Аханкин Н.Ю. Формирование ресурсов труда и перспективы экономического роста // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 79–95. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_79_9.
14. Капелюшников Р.И. Эскалация вакансий на российском рынке труда (динамика, структура, триггеры): препринт WP3/2024/02. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИД Высшей школы экономики, 2024.
15. Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990.

REFERENCES

1. *Akhapkin N.Yu.* The Russian economy under sanctions restrictions: dynamics and structural changes // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 6. Pp. 7–25. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25. (In Russ.).
2. *Kuvalin D.B.* The Russian economy under severe external sanctions: problems, risks and opportunities // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. Vol. 15. No. 6. Pp. 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4. (In Russ.).
3. The Russian economy in 2022. Trends and outlooks. (Issue 44) / Under the scientific editorship of Dr. of Economics Kudrin A.L., Dr. of Economics Mau V.A., Dr. of Economics Radygin A.D., Dr. of Economics Sinelnikov-Murylev S.G.; Gaidar Institute. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2023. (In Russ.).
4. The Russian economy in the context of new challenges: from adaptation to development: Report / Ed. M.Y. Golovnin, E.B. Lenchuk. M.: IE RAS, 2023. (In Russ.).
5. The Russian economy in 2023. Trends and outlooks. (Issue 45) / Under the scientific editorship of Dr. of Economics Kudrin A.L., Dr. of Economics Mau V.A., Dr. of Economics Radygin A.D., Dr. of Economics Sinelnikov-Murylev S.G.; Gaidar Institute. M.: Gaidar Institute Publishing House, 2024. (In Russ.).
6. *Akhapkin N.Yu.* The Russian labor market in the context of the COVID-19 pandemic: dynamics and structural changes // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 6. Pp. 52–65. (In Russ.).
7. *Okun A. M.* Potential GNP: its measurement and significance. Proceedings of the Business and Economic Statistics Section of the American Statistical Association, 1962; reprinted in Cowles Foundation, Yale University.
8. *Vakulenko E., Gurvich E.* The Relationship of GDP, Unemployment Rate and Employment: In-depth Analysis of Okun's Law for Russia // *Voprosy Ekonomiki*. 2015. No. 3. Pp. 5–27. (In Russ.).
9. *Akhundova O.V., Korovkin A.G., Korolev I.B.* The relationship between the dynamics of GDP and unemployment: a theoretical and practical aspect / Scientific works of INP RAS / Edited by A.G. Korovkin. 2005. Pp. 471–497. (In Russ.).
10. Labor economics and social and labor relations / Edited by G.G. Melikyan, R.P. Kolosova. M.: Publishing House of Moscow State University, Publishing House of CHERO. 1996. (In Russ.).
11. *Shcherbakova E.M.* The population of Russia in the future until 2045 // *Demoscope Weekly*. 2024. No. 1015-1016. <https://demoscope.ru/weekly/2024/01013/barom01.ph> 15. (In Russ.).
12. *Kashepov A.V.* Russia in 2010: shortage or surplus of labor force? // *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2011. No. 8. Pp. 49–53. (In Russ.).
13. *Akhapkin N.Yu.* Formation of labor resources and prospects for economic growth // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. Pp. 79–95. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_79_9. (In Russ.).
14. *Kapeliushnikov R.I.* Escalation of vacancies in the Russian labor market (dynamics, structure, triggers): preprint WP3/2024/02 /; Nat. research. University «Higher School of Economics». M.: Publishing house of the Higher School of Economics, 2024. (In Russ.).
15. *Kornai J.* Deficit. M.: Nauka Publishing House, 1990. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 08.11.2024 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахапкин Николай Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6571-1618
nga.letter@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Nikolay Yu. Akhapkin– Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6571-1618
nga.letter@gmail.com

STRUCTURAL DYNAMICS OF THE RUSSIAN LABOR MARKET:
EFFECTS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

After February 2022, when the sanctions pressure on Russia radically increased, the conditions and factors of development of the national labor market changed significantly. Despite the decrease in the unemployment rate, which reached a minimum for the entire period of observations conducted by Rosstat in accordance with the ILO methodology, the tension in this market did not decrease. Its nature changed. Structural problems came to the fore. The transition of the economy after a relatively short recession to growth led not only to the preservation, but also to an increase in demand for labor. It became so significant that even with the maintenance of labor supply volumes, the problem of labor shortage sharply worsened, becoming a systemic problem. Its main indicators are a record decline in unemployment and an acceleration in the growth rate of vacancies. New priorities for economic development have led to shifts in the employment structure. Regional labor markets, especially those with persistently high unemployment, have received additional impetus for development. In their totality, the sanctions restrictions, coupled with changes in economic policy as a response to increased geopolitical challenges, have led to a change in the functioning of the Russian labor market. Statistical analysis allows us to assess the scale and nature of these changes, but the question of how sustainable they are remains open.

Keywords: *unemployment, employment, labor shortage, labor force, labor market, sanctions, labor demand, labor market structure.*

JEL: J11, J21, O11.